

— Император-Основатель? — Цинь Му, казалось, не расслышал, и улыбочиво переспросил. — Какой Император-Основатель?

Ню Саньдо ещё не успел очнуться от шока, и бормотал, будто сквозь сон:

— Естественно, существует только один Император-Основатель, разве речь могла идти о ком-то ещё? Он невероятно бросается в глаза, и даже находясь в толпе обычных людей, его можно заметить с первого взгляда. Независимо от того, насколько ослепительные люди собрались вокруг него, он мгновенно привлекает к себе взгляд. Его, несомненно, окутывает аура лидера, и кто бы возле него не стоял, они напоминают лишь звёзды, кружащиеся вокруг него...

Цинь Му пришёл в себя и немедленно посмотрел в сторону лодки.

Император-Основатель!

Основатель эпохи Императора-Основателя, его древний предок!

Он тоже был здесь!

Может быть, это было начало Эпохи Императора-Основателя?

В его сердце немедленно зародилось невероятно чёткое намерение с ним встретиться!

Встретиться, поговорить со своим предком. Несмотря ни на что, он должен был это сделать!

Цинь Му взмыл с борта своей лодки и бросился вдогонку за лодкой, на которой находился Император-Основатель. Старый бык поспешно бросился за ним, в то время как на лице женщины, которая их встретила, возникло ошарашенное выражение. Она спросила, мило улыбаясь:

— Добрый брат, почему ты уходишь?

— Старшая сестра, я встретил своего знакомого! — Цинь Му развернулся в воздухе и поклонился. — Этот человек для меня очень важен, я забыл тебе всё объяснить, так как сильно спешил, прошу прощения! Где живёт старшая сестра? Когда я закончу, то обязательно приду извиниться!

Женщина махнула рукой и улыбнулась:

— Если ты так спешишь, то не отвлекайся. Моя фамилия Чжу, а имя — Цюэ'эр, я живу во Дворце Красной Птицы. Просто поищи меня там, когда освободишься. Дворец Красной Птицы находится на юге Райских Небес!

Попрощавшись, Цинь Му обернулся и ускорился, продолжая гнаться за лодкой.

— Человек по имени Чжэ Цюэ'эр существует и в наши времена, — приглушённым голосом проговорил старый бык, следуя за Цинь Му. — Красная Птица — это одно из четырёх божеств райских небес. Южное Божество и есть Красной Птицей. Женщина определённо не боится смерти, называя себя Чжэ Цюэ'эр. Впрочем, её способности совсем неплохи, она находится на одном уровне со старым хозяином.

Юноша был слегка ошеломлён:

— Южное Божество принадлежит к Расе Богов Красной Птицы? Разве Ци Сяюй не Южное Божество?

Бык объяснил:

— Ци Сяюй — это девятиглавый феникс, Красное Божество Южных Небес, а Южное Божество — это совсем другое. По слухам, Ци Сяюй — бог эпохи Высшего Императора. После её заката она перешла на сторону врага. Она обладает огромной силой, но так как Южное Божество уже существует, ей остаётся быть лишь Красным Божеством.

Сердце Цинь Му дрогнуло, он оглянулся, чтобы посмотреть на женщину, но обнаружил, что её лодка уже скрылась вдали.

— Чжу Цюэ'эр? Дворец Красной Птицы? Какая связь между Чжу Цюэ'эр и Южным Божеством?

Ему не терпелось догнать Императора-Основателя, поэтому он на время отложил этот вопрос, чтобы сосредоточиться на преследовании лодки.

Чжэ Цюэ'эр провожала Цинь Му взглядом, когда к ней подошли несколько служанок, спрашивая:

— Почему богиня так хорошо относится к младшему брату? Он даже не назвал своего имени!

— Даже если он обрёл известности за последние несколько сотен лет, он обретёт славу во всём мире. Он показался мне именно таким человеком, — прищурившись, проговорила она. — Я увидела в нём выдающегося человека, он определённо добьётся успеха в будущем. Более того, тот бык, которого он зовёт старшим братом, невероятно силен. Даже на райских небеса немного существ подобного уровня. Если они вместе, значит талант парня поистине необычен. Нам пора плыть к райским небесам. Интересно, прибыли ли уже Граф Земли и Небесный Герцог. Нельзя заставлять их и Его Величество ждать слишком долго.

По реке одна за другой проплывали бесчисленные лодки, в то время как огромные звери, тянущие их за собой, поднимали высокие волны. Цинь Му оглянулся по сторонам, так и не сумев обнаружить лодку Императора-Основателя.

Внезапно до него донёсся чей-то низкий, на удивление громкий крик. Огромный кун, длиной более десяти километров, со взмахом плавников выпрыгнул из воды, поднимая невероятно большую волну.

Цинь Му повернулся в его сторону, увидев, как поднятая волна вздымается до небес. Между тем кун размахивал плавниками, будто крыльями, издавая протяжный крик.

Здесь не было людей с невероятным совершенствованием, как в Вечном Мире, но зато для путешествия использовались всевозможные редкие странные звери, что тоже было совершенно неплохо.

— Лодка уже пришвартовалась!

Глаза Цинь Му загорелись, когда по ту сторону волны он увидел лодку, пришвартованную к нефритовой платформе. Тем не менее, Императора-Основателя уже не было на её борту, его спутники тоже ушли.

Рядом с нефритовой платформой было ещё несколько лодок, с бортов которых спускались люди

в старомодной одежде. Кроме них вокруг платформы ничего не было, виднелась лишь золотая рыба, сверкающая под водой.

Люди, спускающиеся с лодок, садились на спину рыбам, будто ступали на землю крохотного острова.

— Здесь меняют транспорт, — поспешно проговорил бык. — Они забрались на спину огромного куна!

Цинь Му немедленно взмыл в воздух, бросаясь в погоню за огромным кунем, который недавно выпрыгнул из воды. Старый бык рванул вдогонку, грохоча своими тяжёлыми копытами. Лёгким взмахом он посадил юношу себе на спину.

Старый бык приложил больше усилий, и в следующий миг пространство перед ним сжалось, в то время как его тело превратилось в луч зелёного света, преследующий куна.

Ню Саньдо тащил Цинь Му на спине, приближаясь к рыбе, энергично размахивающей своими плавниками. Будучи удивительным существом, она летела с молниеносно скоростью, но всё же медленнее, чем бык.

Они приближались, и Цинь Му понемногу успокоился, тихо проговорив:

— Старший брат Саньдо, пока что не догоняй его.

Бык тут же замедлил свой ход, озадачено спрашивая:

— Разве ты не хочешь встретиться с Императором-Основателем?

— Я обязательно должен с ним встретиться, но не знаю в какой мы эпохе. Мы не знаем, что это за место и какое время. Я подозреваю... — он шептал со странным выражением лица. — Я подозреваю, что мы вернулись глубоко в прошлое, и это не Эпоха Императора-Основателя.

Кивнув, старый бык ответил:

— Это и вправду не Эпоха Императора-Основателя. Несмотря на то, что она тоже была великолепной, подобных масштабов тогда не было. Более того, это место слишком отстало от времени, кажется, это Эпоха Высшего Императора.

Цинь Му продолжал анализировать:

— Это даже не Эпоха Высшего Императора. Хотя мне и не много о ней известно, я знаю, что в конце своего существования она была поглощена ужасным хаосом. Это также не Эпоха Багрового Света, так как ту населяли люди с тремя головами и шестью руками, в то время как здесь есть боги всех возможных форм.

Выпучив глаза от удивления, старый бык прокричал:

— Неужели мы вернулись в древние времена Эпохи Дракона Ханя?

На лице Цинь Му возникло странное выражение, он тихо проговорил:

— Старший брат, успокойся. Река Вздыхающаяся — очень странное место, когда то я уже попадал в здешний туман, после чего вернулся на сорок тысяч лет в прошлое, во времена заката Эпохи Высшего Императора. Не стоит паниковать из-за столь мелкой проблемы.

Старый бык открыл рот, начиная заикаться:

— Т-ты уже п-попадал в такую ситуацию?

Вспоминая произошедшее, Цинь Му рассказал:

— Я, сундук, цилинь и Гроссмейстер пытались сбежать от преследования Син Аня, когда случайно вернулись на сорок тысяч лет в прошлое и увидели войну, стёршую Эпоху Высшего Императора с лица земли. Впрочем, это продлилось лишь одну ночь. Когда небо прояснилось, Бай Ци'эр и остальные люди Эпохи Высшего Императора рассыпались, будто чёрный песок. Интересно, этот мир тоже разрушится после заката, и мы вернёмся в Великие Руины?

Старый бык кашлянул, прерывая ход его мыслей:

— Младший брат, боюсь, здесь не бывает ночи.

Ошеломлённый, Цинь Му посмотрел на небо. Над их головами неподвижно висело огромное солнце, а значит в древних райских небесах не наступала ночь!

Старый бык добавил:

— Император-Основатель тоже когда-то наткнулся на подобное место, после чего исчез на несколько месяцев. Кажется, что мы попали туда же, где был он. То есть мы, скорее всего, тоже проведём здесь несколько месяцев!

Цинь Му уверенно ответил:

— Должно быть, Император-Основатель наткнулся на это явление тридцать-сорок тысяч лет назад, мы с ним люди из разных эпох. Я не знаю какая ещё большая странность произойдёт, если мы встретимся. Старший брат Нью Саньдо, он знает, как ты выглядишь?

Бык ошарашенно ответил:

— Конечно знает. Император-Основатель хорошо ко мне относился, и несколько раз даже предлагал возглавить райский дворец, но я отказался, боясь проблем.

— Когда вы познакомились? — продолжал расспрос Цинь Му.

Немного подумав, бык ответил:

— Я всю жизнь провёл со старым мастером, он пас скот одной большой семьи, и я был одним из их быков. Я смотрел, как он тайком изучал навыки кулака, и пытался у него научиться. Однажды я заговорил к нему, ужасно шокировав, и с тех пор мы стали друзьями. Когда в большой семье узнали, что пастух выучил их высшее искусство, они тут же решили его убить, так что мне пришлось бежать, таща его на своей спине. Мы бежали очень долго, прежде чем встретили Императора-Основателя, который помог отбиться от преследователей. В то время он был лишь практиком божественных искусств области Семи Направлений.

— Это случилось очень рано, он определённо тебя узнает, — прыгнув со спины быка, Цинь Му снял свой мешочек таотэ и достал оттуда жёлтый бумажный амулет. — Старший брат Саньдо, превратись в человека.

Старый бык превратился в бога с бычьей головой, и Цинь Му наклеил ему на лоб лист жёлтой бумаги:

— Это жёлтая бумага Покойного Владыки Юду, если она приклеена к тебе, другие не смогут увидеть твоего настоящего лица. Таким образом, тебе не придётся волноваться о том, что Император-Основатель узнает тебя. У меня есть только один лист, но он достался мне от Доброжелательного Святого Короля, Равного Небесам, так что вещь определённо стоящая.

Приподняв лист бумаги, бык с любопытством спросил:

— А она будет работать, если прилепить её к другому месту?

— Я не пробовал прилеплять её куда-то ещё, — Цинь Му не мог узнать лица быка. — Почему бы тебе не попробовать?

Сорвав лист бумаги, бык приклеил её на своё тело:

— Видишь моё лицо?

Цинь Му не мог различить лица быка, замечая лишь то, что тот превратился в старика. Он улыбочиво проговорил:

— Жёлтую бумагу Покойного Владыки можно использовать подобным образом? Он клеил её мне на лицо, поэтому я подумал, что так и надо. Теперь можно догонять Императора-Основателя!

Он исполнил технику создания, чтобы изменить черты своего лица, и то стал совершенно неузнаваемым.

Старый бык задействовал свою магическую силу и с молниеносной скоростью двинулся вперёд. Быстро догнав гигантского Куна, он со вспышкой света приземлился на его хвост.

Под весом Нью Саньдо огромная рыба начала быстро падать на землю.

— Что за высший бог решил поиздеваться над маленьким кунем? — завизжал Кун. — Быстро слезай! Тело бога слишком тяжёлое, маленький бог не может его поднять!

Лицо старого быка покраснело, он поспешно задействовал свою магическую силу, чтобы подняться в воздух. Кун вот-вот должен был упасть на землю, когда давление на него резко уменьшилось и он со взмахом плавников взмыл в небо, проносясь мимо птицеголового бога с перьями, выглядящими как тучи.

Бог был окутан священным огнём, напоминая солнце. Он с любопытством смотрел на людей на рыбе, и был никем другим, кроме как Великим Владыкой Солнца, о котором говорил Цинь Му.

Огромный кун пролетел мимо дворцов и начал спускаться, чтобы пролететь под летающим мостом, после чего снова поднялся к облакам. Затем он наконец успокоился и улыбнулся, со словами:

— Высший бог, ты запрыгнул на полпути, но не оплатил проезд, как другие. Ты должен мне несколько духовных пилюль.

Старый бык снова покраснел и пробормотал:

— Какие ещё пилюли?

Пассажиры на спине рыбы с любопытством наблюдали за внезапно появившимися Цинь Му и

Ню Саньдо. Один молодой человек улыбчиво проговорил:

— Куни любят есть Пилюли Нефритового Дракона, и так как райские небеса невероятно обширны, они начали перевозить пассажиров взамен на пищу. Если ни у кого из вас нет духовных пилюль Нефритового Дракона, то я могу за вас заплатить.

Цинь Му отблагодарил:

— Мы были бы очень признательны. Старший брат, как я могу к тебе обращаться?

Молодой человек обладал невероятно красивой внешностью. Улыбнувшись, он ответил:

— Моя фамилия Инь, а имя — Чжаоцин. А как зовут старшего брата?

Глаза Цинь Му загорелись:

— Инь Чжаоцин? Твоя фамилия очень редко встречается, ты случайно не знаешь человека, который называет себя Сыном Небесной Инь?

Молодой и красивый мужчина ошарашенно застыл, прежде чем разразиться смехом:

— Я настолько известен? По правде говоря, я так зову себя в том небольшом месте, откуда пришёл. Тем не менее, это лишь деревенская шутка. А этот парень — брат Цинь!

<http://tl.rulate.ru/book/12626/579237>